

5. Комочев, Н. А. Коллекция дипломных работ кафедры ВИДиА ИАИ РГГУ / Н. А. Комочев // Вспомогательные исторические дисциплины в Историко-архивном институте РГГУ : сборник / отв. ред. Е. В. Пчелов. – М. : РГГУ, 2024. – С. 303–330.
6. Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института : сборник / отв. ред. В. А. Муравьев. – М. : РГГУ, 2001. – 207 с.
7. Николаева, А. Т. Научное совещание по вопросу критики исторических источников (1957 г.) / А. Т. Николаева // Вопросы истории. – 1957. – № 5. – С. 201–203.
8. Память народа. 1941–1945. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero123228759> (дата обращения: 10.03.2025).
9. Представление к награде Моисея Черноморского. – URL: <https://poisk.re/awards/recommends/46724055?ysclid=m7xdlvaotq246717949> (дата обращения: 10.03.2025).
10. Румянцева, М. Ф. Источниковедение в структуре исторического знания: неоклассическая модель науки / М. Ф. Румянцева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск, 2017. – № 5(166). – С. 44–51.
11. Румянцева, М. Ф. Структурная история в 1950–1970-е годы: социальная история Вернера Конце – второе поколение Школы «Анналов» – источниковедение в СССР / М.Ф. Румянцева // Всеобщая история и историческая наука в XX – начала XXI века : сб. ст. и сообщений : в 2 т. / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинцев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2020 – Т. 1. – С. 69–72.
12. Теория и методология исторической науки : терминолог. слов. / отв. ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аквилон, 2016. – 543 с.
13. Черноморский, М. Н. Динамика и социальная структура промышленности СССР 1917–1925 гг. в статистике ЦСУ : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Черноморский Моисей Наумович ; АН СССР. – Москва : [б. и.], 1966. – 40 с.
14. Черноморский, М. Н. Источниковедение истории СССР: (советский период) : учеб. пособие для ист. фак. вузов / М. Н. Черноморский. – М. : Высш. шк., 1966. – 343 с.
15. Черноморский, М. Н. Источниковедение истории СССР: советский период / М. Н. Черноморский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1976. – 296 с.
16. Черноморский, М. Н. Мемуары как исторический источник / М. Н. Черноморский. – М. : [б. и.], 1959. – 80 с.
17. Черноморский, М. Н. Периодическая печать / М. Н. Черноморский. – М. : [б. и.], 1956. – 52 с.
18. Черноморский, М. Н. Работа над мемуарами при изучении истории КПСС / М. Н. Черноморский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1965. – 135 с.
19. Черноморский, М. Н. Работа с мемуарами при изучении истории КПСС / М. Н. Черноморский. – М. : Высш. шк., 1961. – 134 с.
20. Черноморский, М. Н. Статистические источники / М. Н. Черноморский. – М. : [б. и.], 1957. – 68 с.

Аверьянов К.А. О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Ключевые слова: население Древней Руси, демографические процессы, историография народонаселения, городское население, сельское население.

Историки, оценивая численность населения Древней Руси до монголо-татарского нашествия, оперируют данными от 1,5 до 15 млн. чел. Из-за отсутствия статистического материала они вынуждены были прибегать к косвенным методам исследования. Пытались вычислять общее население по размерам русских ратей, исходя из соотношения численности армии и всего населения в более поздние периоды, по которым имеются статистические данные. И.Д. Беляев вывел, что общую цифру населения Древней Руси того времени следует оценить в 1,5 млн. чел. Но уже современники полагали недопустимым строить расчет на этих цифрах, имеющих полулегендарный характер [см.: 13, с. 30].

Использовали сравнительный метод, отправной точкой которого были оценки численности населения отдельных европейских стран в период Средневековья. На основании этого авторы «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона посчитали, что в 1480 г. в Европейской России проживали 2,1 млн. чел. [19, с. 631].

Более убедительными являются подсчеты П.Н. Милюкова, который предпочел пойти от известного к неизвестному. Согласно первой ревизии при Петре I насчитали 14 млн. плательщиков налогов. Идя вглубь веков, он предложил цифру в 16 млн. чел.

для 1676 г. и 15 млн. для конца XVI в. [11, с. 27–28]. Но двинуться дальше не решился, осознавая всю гипотетичность предлагаемых цифр.

Известный советский демограф и статистик Б.Ц. Урланис, исходя из того, что основным занятием в Древней Руси было земледелие, предложил использовать метод, основанный на измерении плотности населения. По данным французского историка Ф. Броделя, в эпоху Средневековья взрослый потреблял до 4 ц хлебных злаков в год, для чего необходимо около 1–2 га пахотных земель [1, с. 136]. Б.Ц. Урланис, взяв за основу цифру 1,3 млн. кв. км., как общую площадь Древней Руси подсчитал, что древнерусское население составляло свыше 5,3 млн. чел. [18].

Вслед за Б.Ц. Урланисом еще одно глобальное определение численности населения Древней Руси предпринял этнограф В.И. Козлов, по мнению которого в ней в X в. проживали 8 млн. чел. [6, с. 242–243, табл. 12]. Советский эконом-географ В.В. Покшишевский несколько скорректировал эту цифру, полагая, что на эту дату здесь имелось 13 млн. жителей [14].

Авторы учебного пособия по исторической географии СССР оценивали численность населения России в XV–XVI вв., основываясь на той же методике, хотя и с некоторыми поправками: «К 1462 г. в Московском великом княжестве было 430 тыс. кв. км с 3 млн. чел. населения. За время правления Ивана III и Василия III территория Руси увеличилась в 6 раз – до 2800 кв. км. Население в это время достигло примерно 5–6 млн. чел., а в середине XVI в. – 6–7 млн. чел.» [5, с. 109].

Через два года после появления работы Б.Ц. Урланиса, не являвшегося историком, численность населения Древней Руси попытался определить ученик В.О. Ключевского – А.И. Яковлев. Так же как и П.Н. Милюков, он предпочел пойти от известного к неизвестному. Но за точку отсчета он взял не первую ревизию, относительно точности которой высказывались серьезные сомнения, а статистические данные первой всеобщей переписи населения России 1897 г. По его мнению, территория Древней Руси XI–XIII вв. составляла 1,5 млн. кв. км. и примерно покрывалась площадью 25 губерний конца XIX в., в которых на тот момент проживали 55,5 млн. чел. Допустив, что Древняя Русь не отставала в плотности населения тогдашней Западной Европе, он предположил, что численность населения на территории указанных губерний выросла в такой же пропорции, что и в Англии и Франции с XI до начала XX в. Относительно них известно, что она увеличилась в семь раз. Разделив 55,5 млн., он пришел к выводу, что в Древнерусском государстве XI–XII вв. проживало 7,9 млн. чел. [20, с. 298]. К таким же результатам пришел и историк-эмигрант Г.В. Вернадский в своей книге «Киевская Русь». Она была написана в 1948 г., но на русский язык переведена много позже [2, с. 117].

Польский историк Х. Ловмянский обратил внимание на так называемый «Баварский географ» IX в., представляющий перечень из примерно 60 племен, живших на восточной границе Франкской империи, у многих из которых указано общее количество «городов» [12, с. 25–30]. Считая, что около 1000 г. Русь занимала около 1 млн. кв. км, он пришел к оценке, что на этой территории примерно в 60 тыс. подобных населенных пунктах могли проживать около 4,5 млн. чел. [10, с. 99, 153].

М.Н. Тихомиров обнаружил, что в летописях древнерусского периода упоминается 271 город. При этом ряд городов, к примеру, Можайск, впервые упоминаемый лишь под 1293 г., несомненно, существовал значительно раньше. Отсюда историк сделал вывод, что «общее количество русских городов ко времени монгольского нашествия, вероятно, близко подходило к 300» [17, с. 29–52]. Эти наблюдения практически совпали с цифрой «слишком 300 городов», выведенной еще С.М. Соловьевым на основе летописных известий для всех русских областей после распада единого Древнерусского государства [15, с. 36]. Далее М.Н. Тихомиров

проанализировал сведения летописей о численности войск, которые могли выставить города, о числе в них храмов, количестве умерших горожан во время эпидемий и т.д. При этом историк избегал давать общие подсчеты численности городского населения Древней Руси, указывая, что «наблюдения над численностью жителей в русских городах очень отрывочны» [17, с. 116–118].

Задачу выяснения общего числа домонгольских городов постарался решить археолог А.В. Куза. С накоплением и постепенным вводом в научный оборот огромного археологического материала выяснилось, что археологами на территории, некогда принадлежавшей Древнерусскому государству, было зафиксировано существование примерно 1400 городищ (укрепленных поселений) X–XIII вв. [7, с. 34]. Можно полагать, что данная цифра весьма близка к когда-то существовавшему числу городов Древней Руси.

Самым важным критерием при характеристике древнерусских городов является анализ их площади, поскольку с его помощью можно приблизительно выяснить численность горожан в каждом из них. Усадьбы рядовых горожан в Новгороде имели размеры 400–460 кв. м, а в Киеве – 300–800 кв. м. И в том и другом случае их среднюю площадь можно приравнять к 400 кв. м. На таком дворе проживала одна семья. По ряду источников можно утверждать, что средняя численность семьи – 6 чел. – была одинаковой в Средние века и в Европе, и на Руси, и в странах Востока. Учитывая, что не менее 15% городской площади занимали улицы и проезды, торг, культовые и общественные постройки, исследователи пришли к выводу, что плотность городского населения в пределах городских укреплений (территории сплошной усадебной застройки) достигала 120–150 чел. на 1 га. На основе этих данных А.В. Куза попытался выяснить численность населения Киева перед ордынским нашествием, которую он оценил в 37–45 тыс. чел. [4, с. 51–94].

Из этих наблюдений логически вытекал путь дальнейших исследований: сложив площадь всех городов Древней Руси, можно выяснить число горожан, а зная их процентное соотношение ко всему населению, легко подсчитать и общую численность всего древнерусского населения.

Это попытался сделать В.А. Кучкин. Но при этом он оценил средний размер семьи не в 6, а в 4,4 чел. и предположил, что на 1 га приходится 25 дворов по 400 кв. м., в которых жило по одной семье. Отсюда следовало, что на 1 га городской территории в первой трети XIII в. должно было проживать 110 чел. Исходя из этих цифр, В.А. Кучкин сделал вывод, что всего в русских землях этого времени проживало около 300 тыс. горожан. Если городское население составляло 2% от сельского, то все население Руси первой трети XIII в. должно было исчисляться примерно в 15 млн. чел. Правда, эта цифра была воспринята специалистами с недоверием. Спустя пять столетий, судя по первой ревизии 1719 г., население России при Петре I составляло 15,5 млн. чел. Осознавая это, исследователь пошел на попятную, корректируя свои выводы: при 3% городского населения население Руси составило бы уже 10 млн. чел., при 4% – 7,5 млн. чел., при 5% – 6 млн. чел. [9, с. 67–88].

Ситуация, когда численность древнерусского населения оценивается в литературе от 1,5 до 15 млн. чел., вызвала у ряда историков желание возвратиться к методу определения общей численности населения по доле в ней военных. Упор был сделан на выяснении численности слоя знати. В частности, П.С. Стефанович попытался вычислить, сколько людей составляли слой знати (боярства) и слой военных слуг (министериалов). На его взгляд, бояр в начале XIII в. было 2–3 тыс. чел., а количество княжеских военных слуг оценивается им в 1–1,5 тыс. чел., боярских – от 10 до 15 тыс. чел. Таким образом, общая численность тогдашней военной верхушки общества составляла от 13 до 20 тыс. чел. Сопоставляя эти данные со сведениями по

населению России в XVI в., он пришел к выводу, что в Древней Руси начала XIII в. проживало около 2 млн. чел. [16, с. 181–195].

Это показывает, что проблему необходимо решать комплексно. В свое время Б.А. Колчин и А.В. Куза на основе детально обследованных археологами районов установили, что во многих случаях на 5–10 укрепленных поселений приходится 150–300, а иногда до 500 открытых (т.е. неукрепленных) сельских поселков. Отсюда они сделали вывод, что в Древней Руси X–XIII вв. существовало около 50–75 тыс. деревень, в которых проживало абсолютное большинство земледельческого населения [4, с. 38].

Данное наблюдение важно тем, что показывает чрезвычайно характерную для Древней Руси тесную связь городской и сельской жизни. У многих горожан в ближайших окрестностях городов имелись поля и нивы, другие угодья, откуда они доставляли для своих домов такие припасы, как сено и дрова. Тем самым тогдашнее население сосредотачивалось в сложной иерархической системе в виде своеобразной пирамиды, в основании которой находилась масса рядовых сельских поселений, объединявшихся вокруг городов, а вершину венчали крупные стольные города – центры самостоятельных княжений. При этом каждый «рядовой» город вместе с ближайшей сельской округой зачастую представлял собой единое целое.

Прояснить вопрос помогли сплошные раскопки отдельных сельских поселений, которых просто не было. По материалам исследований на полностью раскопанном селище Мякинино-2, где в раскопе площадью 3400 кв. м было зафиксировано 4–5 дворов XII–XIV вв., было установлено, что в среднем на одну усадьбу приходилось 680 кв. м. Аналогичные результаты дали исследования селищ в районе Куликова поля. По ним одна сельская усадьба в среднем занимала 500–800 кв. м. [8, с. 51–55; 3, с. 27].

Н.А. Кренке удалось выяснить численность древнерусского населения на территории современной Москвы в пределах кольцевой автодороги (МКАД). По археологическим данным, здесь были выявлены 53 селища XII–XIII вв. Но все ли когда-то существовавшие селения были найдены? Помимо селищ на территории города было обнаружено 135 курганных групп. При этом из 53 московских селищ возле курганных групп было обнаружено 31 селище, а в ситуации, когда курганы поблизости не были известны, зафиксировано 22 селища.

Мы не случайно акцентируем внимание на этом обстоятельстве. По сути дела, курганные группы являлись тогдашними сельскими кладбищами и «маркировали» расположенные по соседству селения. Если это так, то несоответствие числа обнаруженных курганных групп (135) и числа селищ (53) может свидетельствовать о том, что археологами были выявлены далеко не все селища. Если допустить, что каждая курганная группа соответствовала отдельному поселению, то оказывается, что реальное число поселений, существовавших в этот период, было примерно в три раза больше ныне известных нам.

Размеры поселений Подмосковья домонгольского периода различны, но по большей части их площадь колеблется в пределах от 1 до 5 тыс. кв. м. Приняв среднюю площадь селищ Подмосковья этого периода в 3 тыс. кв. м, можно предположить, что в среднем подмосковные сельские поселения насчитывали от 4 до 6 дворов, в которых проживали 25–30 чел. Эти подсчеты не противоречат аналогичным расчетам археологов по другим районам Древней Руси, согласно которым средняя населенность большинства древнерусских сельских поселений X–XIII вв. колебалась от 15 до 50 чел. [4, с. 96–100].

Общую площадь примерно 100–120 сельских поселений в пределах МКАД, включая и найденные археологами, Н.А. Кренке оценил примерно в 30 га, а города (Кремль и Китай-город) – около 50 га. Это позволило утверждать, что к началу XIII в. число сельских жителей ближайшей подмосковной округи могло приблизиться к 2

тыс., а для Москвы можно предполагать 3–5 тыс. чел. [8, с. 66–75]. Тем самым численность тогдашнего населения в пределах окружности, ограниченной МКАД, можно оценить в 5–7 тыс. чел.

Если признать для начала XIII в. Москву типичным «рядовым» городом, лежавшим в основании пирамиды из примерно 1400 древнерусских городов, то эти данные можно использовать для подсчета численности всего древнерусского населения. Его можно оценить в пределах 7–9,8 млн. чел. Полученный результат можно перепроверить. Площадь Москвы в пределах МКАД составляет около 900 кв. км. Зная, что здесь проживали 5–7 тыс. жителей, выясняем, что на территории Древнерусского государства в 1,3 млн. кв. км теоретически должны были проживать от 7,2 до 10,1 млн. чел. Эти цифры почти совпадают с ранее полученными данными. Скорректировав их в сторону усреднения, приходим к выводу, что население Древней Руси начала XIII в. следует оценить примерно в 8–9 млн. чел.

Правда, при этом следует сразу оговориться, что не все древнерусские города дожили до начала XIII в. Жизнь на некоторых из них прекратилась в силу ряда причин гораздо раньше. Поэтому важно дать оценки численности древнерусского населения в динамике, по хронологическим периодам: 1) X – начало XI в., 2) XI – первая половина XII в., 3) середина XII – середина XIII в. Выбор подобного хронологического членения объясняется особенностями древнерусской археологии, где плохо разделяются материалы конца X и начала XI в., последней четверти XI и первой трети XII в., второй половины XII и начала XIII в. [7, с. 44].

Необходимо также указать, что для хронологических выкладок с точки зрения качества исходного материала пригодны только археологически изученные или обследованные укрепленные поселения. По материалам А.В. Кузы, таковых в нашем распоряжении имеется 862 памятника, или чуть более 60% от общего числа учтенных древнерусских поселений. Из указанного количества городищ 181 существовало в IX – первой трети XI в. В XI – первой половине XII в. появилось уже 244 новых укрепленных поселения, а в середине XII–XIII в. – еще 437.

Вместе с тем, следует учитывать, что на 104 поселениях к началу XII в. жизнь прекратилась, причем на большинстве из них это случилось на рубеже X–XI вв. Таким образом из 181 поселения первого хронологического периода в XII в. продолжали функционировать лишь 77, или, иными словами, лишь 42% [4, с. 42]. Такое огромное (более чем на половину) падение количества древнерусских городов, а значит и численности населения, связано в первую очередь с той ожесточенной борьбой, которую Древняя Русь вела с печенегами. Ее пик пришелся на княжение Владимира Святославича, и не случайно, что былины отразили именно его эпоху. Она стала в народной памяти своего рода ожогом, о котором помнили еще столетия спустя.

Если предположить, что 181 археологически датированное поселение первого хронологического периода составляло 60% от их реального числа, то общую численность населения Древней Руси в конце IX–X в. можно оценить в 1,5–2,1 млн. чел. Эпоха русско-печенежских войн, длившихся с 968 по 1036 г., привела к тому, что древнерусское население сократилось до 0,6–0,9 млн. чел.

Победа над печенегами привела к заметному увеличению числа известных древнерусских городов. Вместе с вновь построенными их стало 321 в течение XI – начале XII в. Тем самым численность населения Древней Руси к началу XII в. следует оценить в 2,6–3,7 млн. чел.

Из общего числа в 862 археологически обследованных памятников на рубеже XII–XIII вв. жизнь продолжалась на 758 городищах. Исходя из пропорции, что это было 60% от числа реально существовавших на тот момент городов, можно

предположить, что к началу XIII в. функционировали 1220 городов, а тогдашнее население вероятно составляло от 6,1 до 8,5 млн. чел. Скорректировав эти цифры в сторону усреднения, приходим к выводу, что в Древней Руси накануне Батыева нашествия проживало примерно 7,5 млн. чел. Указанные данные совпадают с выводами А.И. Яковлева и Г.В. Вернадского, полученными другим путем. Разумеется, они носят приблизительный характер, но при этом дают определенное представление о динамике демографических процессов.

1. Бродель, Ф. Структуры повседневности / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1988. – 624 с.
2. Вернадский, Г. В. Киевская Русь / Г. В. Вернадский. – М. : Ломоносовъ, 2015. – 437 с.
3. Гоняный, М. И. Опыт разведочных археолого-геофизических исследований на древнерусских поселениях конца XII – середины XIV в. района Куликова поля / М. И. Гоняный, М. Я. Кац, А. Н. Наумов // Русь в XIII веке: континуитет или разрыв традиций? – М. : ПЕР СЭ, 2000. – С. 25–28.
4. Древняя Русь. Город. Замок. Село. – М. : Наука, 1985. – 431 с. (серия «Археология СССР». Т. 15).
5. Дробижев, В. З. Историческая география СССР / В. З. Дробижев, И. Д. Ковальченко, А. В. Муравьев. – М. : Высшая школа, 1973. – 319 с.
6. Козлов, В. И. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы / В. И. Козлов. – М. : Наука, 1969. – 364 с.
7. Куза, А. В. Малые города Древней Руси / А. В. Куза. – М. : Наука, 1989. – 166 с.
8. Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. – Т. I : Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы XII–XIII вв. – М. : Наука, 2004. – 444 с.
9. Кучкин, В. А. Население Руси в канун Батыева нашествия / В. А. Кучкин // Образы аграрной России IX–XVIII вв. Памяти Натальи Александровны Горской. – М. : Индрик, 2013. – С. 67–88.
10. Ловмянский, Х. Русь и норманны / Х. Ловмянский. – М. : Прогресс, 1985. – 304 с.
11. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. – 7-е изд. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1918. – 327 с.
12. Назаренко, А. В. «Баварский географ» / А. В. Назаренко // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. – Т. IV : Западноевропейские источники. – М., 2010. – С. 25–30.
13. Огановский, Н. П. Закономерность аграрной эволюции / Н. П. Огановский. – Ч. II : Очерки по истории земельных отношений в России. – Саратов : Сотрудничество, 1911. – 632 с.
14. Покшишевский, В. В. О гипотезе динамики численности населения СССР за длительный исторический период / В. В. Покшишевский // История географических значений и историческая география. Этнография. – Вып. 4. – М., 1970.
15. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – Кн. II, Т. 3–4. – М. : Мысль, 1988. – 765 с.
16. Стефанович, П. С. О численности боярства в домонгольской Руси / П. С. Стефанович // История. Электронный научно-образовательный журнал. – 2012. – Вып. 5 (13) : Начала Древнерусского государства.
17. Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. – СПб. : Наука, 2008. – 348 с.
18. Урланис, Б. Ц. Рост населения в Европе (опыт исчисления) / Б. Ц. Урланис. – М. : ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. – 348 с.
19. Энциклопедический словарь / сост. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. 40. – СПб. : Типолитография И. А. Ефрона, 1897. – 480 с.
20. Яковлев, А. И. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. / А. И. Яковлев – Т. 1. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1943. – 564 с.

Долгов В.В.
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ:
ОПЫТ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПИСЬМЕННЫХ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ¹

Ключевые слова: Древняя Русь, историческая демография, численность населения, вервь, погост, сотенная система.

Численность населения Руси трудно поддается исчислению. Источники, которыми мы располагаем данных почти не содержат. Можно сказать почти наверняка, что она росла. Как минимум, до монголо-татарского нашествия. Однако вычисление её в абсолютных цифрах до сих пор является трудно разрешимой задачей.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Русской цивилизации «Светославъ» в рамках научно-го проекта № 1/2024 по теме: «Древняя Русь: община, семья, вотчина» проект № 1/2024. Руководитель В.В. Долгов.